

Развитие национальной пенитенциарной системы и ее правовое реформирование

Д.Н.Воронков

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, нормы международного права, права осужденных, гуманизация, ресоциализация

Адрес для корреспонденции: gos.duma@mail.ru

В настоящее время в России реализуется комплекс правовых реформ, направленных на совершенствование и развитие национальной пенитенциарной системы, создание принципиально новых видов исправительных учреждений, оптимизацию взаимосвязи с государственными органами и институтами гражданского общества. Важнейшая роль в этом процессе отводится Концепции развития уголовно-исполнительной системы (УИС) РФ до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р. Она предусматривает повышение эффективности всей работы учреждений и органов, исполняющих наказания, сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание, гуманизацию условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов, а также эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи. Результатами этих реформ долж-

ны стать не только качественные изменения в самих подходах к определению меры уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, но и общая и частная превенция правонарушений.

Следует отметить, что Концепция вводит принципиально новый механизм формирования общественных отношений, возникающих в уголовно-правовой сфере, предусматривает качественно новые формы исполнения (отбывания) уголовных наказаний, расширяет возможности влияния на данные процессы различных институтов гражданского общества, повышает гарантии соблюдения прав, свобод и законных интересов осужденных, тем самым предупреждает совершение новых преступлений и т.д.

Именно с этих позиций хотелось бы высказать авторское мнение о сильных и слабых сторонах Концепции развития УИС РФ до 2020 г., отражающей современную уголовно-исполнительную политику России.

Во-первых, к положительной стороне необходимо отнести гуманистическую парадигму, которой пронизаны все основные направления начавшегося реформирования отечественной УИС. Примечательно, что после почти 100-летнего периода мы реально возвращаемся к соблюдению общечеловеческих ценностей. Постепенный уход от кары за содеянное и провозглашение главной целью наказания восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений предопределили принцип гуманизма как один из важнейших в уголовной политике нашего

ВОРОНКОВ Денис Николаевич

Доктор юридических наук, профессор. В 2001 г. — советник Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ. В 2001–2006 гг. — заместитель мэра г. Нарьян–Мар Ненецкого автономного округа РФ, затем заместитель Главы администрации Ненецкого автономного округа РФ по недропользованию, первый заместитель Главы администрации Ненецкого автономного округа по работе с Правительством РФ и Федеральным Собранием РФ. С 2006 г. — доцент, профессор, с 2010 г. — заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического института (Санкт–Петербург). Являлся руководителем Управления Международного конгресса промышленников и предпринимателей по взаимодействию с Правительством и Федеральным Собранием РФ. С 2011 г. — депутат Государственной Думы ФС РФ, член Комитета по безопасности и противодействию коррупции.

государства. Теперь наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Вступление Российской Федерации в Совет Европы стало основанием для ратификации основополагающих документов международного права в области охраны прав и свобод осужденных, а также для выполнения нашей страной многочисленных международных соглашений и ряда международных стандартов. В соответствии с Конституцией РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, т.е. приобрели силу конституционной нормы. Анализ ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что в области исполнения уголовных наказаний на территории России наряду с нормами уголовно-исполнительного законодательства возможно непосредственное применение норм международного права.

В настоящее время ст. 46 Конституции РФ и ст. 12 УИК РФ гарантируют каждому осужденному и задержанному право обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Во-вторых, не менее важным является и то, что в рамках совершенствования уголовно-исполнительной политики внедряется дифференциация содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности, совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта и т.д. Наш взгляд, раздельное содержание лиц, совершивших преступления по неосторожности; впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; лиц, совершивших уголовные и экономические преступления; осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации, и осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды; расширение оснований направления в колонию-поселение и перевода на тюремный режим; иные основания раздельного содержания будут способствовать достижению основных целей и задач уголовно-исполнительного законодательства РФ.

В-третьих, отечественная УИС стала более открытой и доступной для общественного контроля со стороны институтов гражданского общества. Её современное реформирование не рассматривается как внутреннее дело ФСИН России, поэтому при решении многих вопросов, особенно

Гуманистической парадигмой пронизаны все основные направления начавшегося реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы. После почти 100-летнего периода мы реально возвращаемся к соблюдению общечеловеческих ценностей

связанных с созданием рабочих мест, воспитательным процессом, социальной реабилитацией осужденных, обеспечивается тесное взаимодействие как с органами законодательной, исполнительной и судебной власти, так и с общественностью. Координаторами взаимодействия перечисленных институтов гражданского общества с УИС являются общественные советы при региональных управлениях исполнения наказаний. В их состав, как правило, входят представители правозащитных организаций, конфессий, деятели культуры и спорта, средств массовой информации. Представители общественности занимаются правовым просвещением осужденных, оказывают им юридическую, социальную, психологическую, медицинскую, материальную помощь, а также поддержку в обеспечении прав на свободу совести и вероисповедания. Ряд общественных организаций содействует трудовой занятости осужденных, решению медицинских и социальных вопросов, получению ими образования, занимается организацией досуга, участвует в их духовно-нравственном, культурном воспитании и развитии.

В учреждениях УИС накоплен значительный опыт работы по реализации осужденными своего права на свободу совести и вероисповедания. Существует организационно-правовая база такой деятельности в виде регулярно заключаемых соглашений о сотрудничестве между Русской Православной церковью, рядом других религиозных организаций и УИС РФ. В этих соглашениях предусматриваются различные формы взаимодействия в сфере просветительной и воспитательной работы среди осужденных с целью создания благоприятных условий для проведения священнослужителями в

Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (данные ФСИН)

По состоянию на 1 августа 2014 г. в учреждениях УИС содержалось 675,4 тыс. человек, в том числе:

- в 728 исправительных колониях отбывало наказание 556,1 тыс. человек, в том числе:
 - в 129 колониях-поселениях отбывало наказание 40,2 тыс. человек (+96 человек);
 - в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1886 человек;
- в 219 следственных изоляторах и 108 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, содержалось 116 тыс. человек;
- в 8 тюрьмах отбывало наказание 1459 тыс. человек;
- в 41 воспитательной колонии для несовершеннолетних 1,8 тыс. человек.

В учреждениях содержится 55 тыс. женщин. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 659 детей.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 133 больницы различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 58 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС также входят:

- 2489 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состоит на учете 428,3 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы (сведения за 2 квартал 2014 года);
- 16 государственных унитарных предприятий исправительных учреждений, 567 центров трудовой адаптации осужденных, 83 учебно-производственные мастерские.

При исправительных и воспитательных колониях функционируют 316 вечерних общеобразовательных школы и 547 учебно-консультационных пунктов, 306 профессионально-технических училища, действуют 598 храмов, 703 молитвенные комнаты.

Штатная численность персонала УИС составляет 306,9 тыс. человек, в том числе аттестованных сотрудников – 217,3 тыс. человек (кроме того переменный состав – 7 тыс. человек).

исправительных учреждениях духовно-нравственных бесед, совершения ими различных обрядов и богослужений. Администрация исправительных учреждений не только создает необходимые условия для отправления религиозных потребностей (выделяет необходимые помещения, оборудует их, содержит в надлежащем состоянии), но и обеспечивает безопасность священнослужителей, особенно когда речь идет о штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, одиночных камерах.

В настоящее время в каждом исправительном учреждении могут быть церковь, мечеть, дацан, часовня, молельная комната и другие культовые сооружения. Проведение специальных обрядов (крещение, венчание, соборование и др.) оплачивается из средств, находящихся на лицевых счетах осужденных. Им разрешено получать в посылках

предметы культа (нательные крестики, ладанки и т.п.), приобретать, иметь при себе религиозные книги, журналы, газеты и пользоваться ими.

В-четвертых, одобрения заслуживает и стремление развивать систему наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Формирование системы наказаний, альтернативных лишению свободы, должно не только обеспечить защиту общества от преступника, снизить уровень его криминализации, разобщить преступную среду, но и уменьшить численность лиц, содержащихся в учреждениях УИС. С целью обеспечения эффективного контроля за исполнением осужденными обязанностей и ограничений предполагается использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, автоматизированного компьютерного учета осужденных, внедрение в практику работы учреждений, исполняющих наказания, не связанных с изоляцией осужденных от общества программ психологической коррекции личности и изменения поведения.

Однако все новое в правовой сфере обусловливает необходимость более детального, всестороннего анализа не только с позиции диалектического материализма, научной логики, теоретической юриспруденции, правового регулирования, но и практического функционирования, т.к. недостаточно эффективная работа правоприменительных органов неизбежно влечет за собой увеличение количества новых преступлений, негативно отражается на экономических, нравственных, духовных, культурных, правовых и иных ценностях общества.

Отмечая положительные стороны Концепции развития УИС РФ до 2020 г., необходимо заострить внимание на некоторых спорных моментах, осознание которых поможет избежать ошибок в правоприменительной деятельности, поскольку критерием истинности самых различных теоретических концепций всегда была и остается практика.

Прежде всего, хотелось бы вернуться к идее гуманизации. Многим, кто длительное время работает в УИС, не совсем понятна парадигма гуманизации в части отказа от коллективной формы содержания осужденных и создания новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы по тюремному принципу. Ведь замена существующей системы исправительных учреждений на тюрьмы общего, усиленного и особого режимов неизбежно

приведет не только к ужесточению режима отбывания, но и к ограничению имеющихся прав, свобод и законных интересов осужденных. Как известно, в тюрьмах условия отбывания наказания гораздо жестче, чем в исправительных колониях. На первоначальном этапе осужденные должны будут содержаться в камерах на строгих условиях отбывания наказания, которые не предусматривают проведение прогулок осужденных, занятие трудом, учебой, проведение каких-либо досуговых индивидуальных или коллективных воспитательных мероприятий. Данное нововведение предполагает резкое сокращение количества длительных и краткосрочных свиданий, расходование денег на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок и передач (на особом режиме в тюрьме их не предусмотрено вообще) и т.д. В России столь жесткие условия отбывания наказания в тюрьмах встречались в 1950-х гг., они были установлены для лиц, осужденных к каторжным работам за злодеяния, совершенные в годы Великой Отечественной войны (карателей, предателей, старост и т.д.) [1].

Кроме того, необходимо учитывать и то обстоятельство, что исторически российская пенитенциарная система в своей основе имела «колонийские» («лагерные») начала, характеризующиеся более демократичной степенью изоляции, позволяющей эффективно организовывать труд осужденных, проводить социально-воспитательные мероприятия, осуществлять подготовку осужденных к жизни на свободе. Предполагаемая трансформация УИС не только повлечет изменение самого содержания осужденных, но и повлияет на всю направленность исправительного процесса. Переход на «камерную систему» содержания осужденных практически исключает возможность привлечения их к труду, следовательно, станет экономически еще более ущербным для страны, приведет к проблемам внутрикамерной несовместимости, увеличению межличностных конфликтов. Думается, что именно здесь мог бы пригодиться опыт А.С.Макаренко, разработавшего всемирно известную теорию воспитания личности в коллективе и через коллектив. Ведь в силу специфики исправительных учреждений наиболее эффективное воздействие на личность, как правило, происходит через коллектив. Следовательно, создание здорового коллектива осужденных является одним из основных факторов реализации ст. 1 УИК

РФ, устанавливающей своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В этой связи вторым существенным недостатком Концепции видится излишняя изоляция осужденных, которая неизбежно создаст определенные трудности в последующей социально-психологической реабилитации и будет способствовать возрастанию «кураторской» роли преступных сообществ после освобождения и, как следствие, росту рецидивной преступности. Ежегодно из исправительных учреждений возвращается в общество до 300 тыс. человек. Практически каждый освободившийся нуждается в квалифицированной помощи в решении социальных проблем. Значительно повышают риск рецидива наличие социально значимых заболеваний, психических расстройств, утрата социально полезных связей. Согласно статистике, более 50% повторных преступлений приходится на первый год после освобождения, 30% — на второй и 15% — на третий год. Отсутствие в государстве комплексной профилактической работы с освобожденными из мест лишения свободы превращает УИС в автономную структуру, обеспечивающую временную изоляцию от общества.

Необходимость комплексной поддержки лиц, освободившихся из мест лишения свободы, обусловлена тем, что в течение

Исторически российская пенитенциарная система в своей основе имела «колонийские» («лагерные») начала, характеризующиеся более демократичной степенью изоляции, позволяющей эффективно организовывать труд осужденных, проводить социально-воспитательные мероприятия, осуществлять подготовку осужденных к жизни на свободе

длительного времени они изолированы от общества. При этом нарушается процесс их социализации, прерываются или утрачиваются имеющиеся социально полезные связи и отношения. В настоящее время сложилась ситуация, когда освобожденный должен осуществлять свое трудовое и бытовое устройство без поддержки государственных органов и органов местного самоуправления. По официальным данным, только 3% освобожденных трудоустраиваются с помощью органов социальной защиты населения.

Уровень рецидивной преступности в стране в зависимости от региона в течение последних лет колеблется в пределах от 25% до 50% (в среднем 30%). Рецидив среди лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, выше среднестатистического и достигает 52%.

В этих условиях необходимо принять закон «О социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы». Для оптимизации этой работы нужно:

- ▶ создать единую федеральную, региональную и муниципальную систему поддержки лиц, нуждающихся в социальной опеке;
- ▶ проводить региональный мониторинг и внедрять в профессиональное обучение осужденных востребованные на свободе специальности;
- ▶ осуществлять квотирование рабочих мест для освобожденных из мест лишения свободы на предприятиях вне зависимости от формы собственности;
- ▶ предусмотреть налоговые послабления для юридических и физических лиц, участвующих в работе по социальной адаптации освобожденных;
- ▶ воссоздать институт трудового и бытового устройства лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, и т.д.

Следует отметить, что в 1990-х гг. в стране практически отсутствовала система действенного государственного контроля за лицами, отбывшими уголовные наказания. Лишь 06.04.2011 был принят Федеральный закон № 64-ФЗ «Об административном

надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», направленный на предупреждение совершения преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов. Однако отсутствие специально уполномоченной службы по административному надзору за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, делает его малоэффективным. Во всех европейских странах данную функцию выполняют конкретные надзорные органы (службы пробации). В России эта деятельность в целом возложена на органы по-

лиции, без конкретизации ответственных субъектов.

Следующая проблема носит прямо противоположный характер. Как известно, в рамках совершенствования уголовно-исполнительной политики планируются перепрофилирование действующих и создание новых колоний-поселений с обычным и усиленным наблюдением, в которых будут отбывать наказание осужденные к лишению свободы за преступления по неосторожности, а также лица, осужденные впервые за преступления, не представляющие большой общественной опасности. Колонии-поселения с усиленным наблюдением планируется организовывать в виде стационарных учреждений с развитой инфраструктурой и производством. Колонии-поселения обычного типа будут создаваться по временной схеме на строящихся или развивающихся государственных объектах. Инфраструктура этих колоний будет состоять не из стационарных строений, а из временных городков. Очевидно, что во многом колонии-поселения обычного типа будут напоминать существовавшие в прошлом спецкомендатуры, которые создавались для исполнения таких уголовно-правовых мер, как условное осуждение с обязательным привлечением к труду и условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным направлением на стройки народного хозяйства.

Однако для того, чтобы колонии-поселения эффективно функционировали, необходимо прежде всего создать соответствующую инфраструктуру и обеспечить осужденных работой с нормальной заработной платой. К сожалению, в настоящее время эта проблема практически не решается. Следовательно, собирать в одном месте большое количество необеспеченных работой, бытовыми условиями, досугом и иными атрибутами нецелесообразно, т.к. по истечении небольшого промежутка времени они будут попросту вынуждены искать себе средства для нормального проживания и организовывать досуговые мероприятия. Думается, что объектами их пристального внимания станут близлежащие населенные пункты, в которых они и начнут устанавливать свои не вполне правовые порядки.

Следовательно, специфика исполнения и отбывания наказания в колониях-поселениях, мягкость режимных требований, дефицит рабочих мест и низкооплачиваемый труд, отсутствие должной инфраструктуры, а также наличие иных проблем ставят больше вопросов, чем ответов. Почему-то имен-

Уровень рецидивной преступности в России в зависимости от региона в течение последних лет колеблется в пределах от 25% до 50%

надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», направленный на предупреждение совершения преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов. Однако отсутствие специально уполномоченной службы по административному надзору за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, делает его малоэффективным. Во всех европейских странах данную функцию выполняют конкретные надзорные органы (службы пробации). В России эта деятельность в целом возложена на органы по-

но здесь вспоминаются слова известного русского юриста С.П.Мокринского: «Серое общественное пятно преступности пусть уж лучше сгущается и переходит в черное, чем бледнеет, но расплывается вширь» [2].

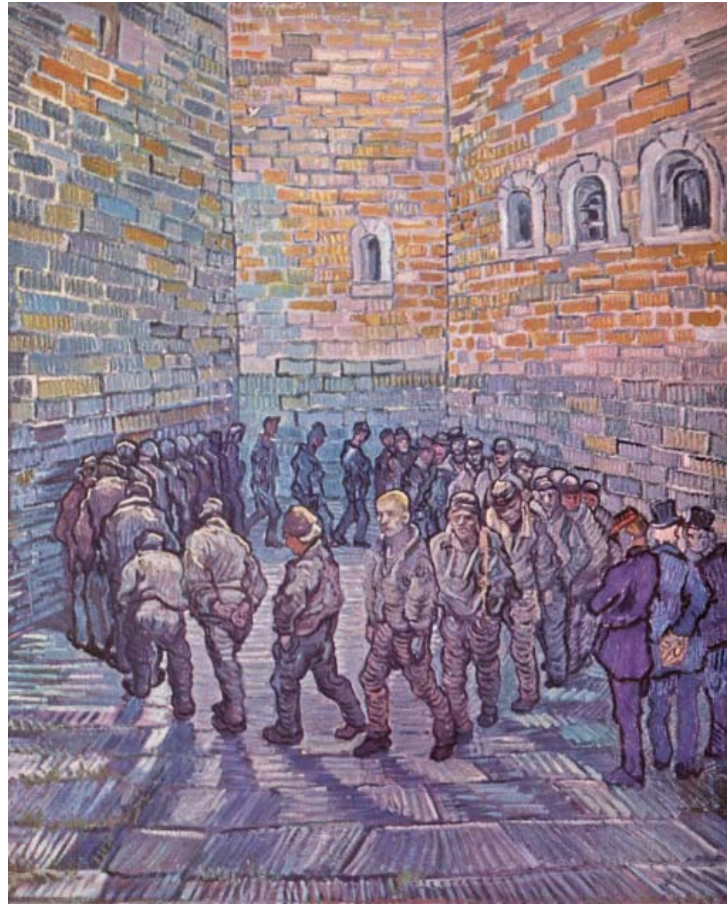
Кроме того, определенные проблемы в соблюдении режима отбывания наказания вызывает положение о совместном содержании в колониях-поселениях осужденных мужчин и осужденных женщин, а также проживание некоторых осужденных со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади.

Если о существовании проблем в соблюдении режимных требований, возникающих в ходе исполнения наказания при совместном проживании осужденных мужчин и женщин в колониях-поселениях, научные и практические работники говорят и пишут уже на протяжении длительного времени, то на имеющиеся изъяны при проживании некоторых осужденных со своими семьями стали обращать внимание только в последнее время. Думается, что основных причин, на которые необходимо обратить внимание, здесь несколько.

Во-первых, это все то же отсутствие рабочих мест, не позволяющее трудиться как самим осужденным, так и их родным и близким, следовательно, препятствующее обеспечению достойной жизни и предоставлению социальных гарантий.

Во-вторых, для обеспечения совместного проживания с семьями во всех исправительных учреждениях должны нормально функционировать ясли, детские сады, школы, кружки детского творчества, спортивные учреждения, позволяющие юным гражданам страны достойно развиваться. Совершенно очевиден тот факт, что в настоящее время в силу экономических, географических, а часто и административно-управленческих причин мы пока не можем создать такие условия.

В-третьих, утрата осужденными и лицами, с которыми они вступают в брак, тех жизненных ценностей, на которых стояла и которыми всегда славилась российская семья. К сожалению, сегодня и «декабристы» уже не те, и жёны их слишком измельчали. Прискорбно, но практика наглядно показывает, что вместе с родными и близкими в исправительные учреждения «едут» наркотики, спиртное, проституция и другое зло. А в том случае, когда администрация колонии-поселения не разрешает осужденному проживать совместно со своей семьей или лишает его данной привилегии, то во все правозащитные, надзирающие и контролиру-

ющие органы «летят» жалобы о нарушении прав свобод и законных интересов как самого осужденного, так и его родственников.

Следующий вопрос, на котором хотелось бы остановиться, — это кадры. Как известно, в настоящее время в УИС происходят значительные сокращения сотрудников, как это было до недавнего времени в системе МВД России. По словам министра юстиции РФ А.В.Коновалова, штат сотрудников ФСИН России может быть сокращен на треть [3].

Однако, согласно научно обоснованным нормативам штатной численности учреждений тюремного типа, подготовленным НИИ ФСИН России в 2009 г., в тюрьме общего режима потребуется 56,4% единиц персонала от общего числа осужденных, в тюрьме усиленного режима — 60,3%, а в тюрьме особого режима — 101%. В настоящее время для действующих исправительных колоний этот коэффициент составляет не более 30% в зависимости от вида исправительного учреждения. Следовательно, для обеспечения эффективной реализации Концепции необходимо будет значительно увеличивать штаты сотрудников УИС, а не сокращать их. К сожалению, уже сегодня в отставку уходят наиболее подготовленные сотрудники, которые могли бы добросо-

вестно служить системе и передавать свой профессиональный опыт молодежи еще не один десяток лет.

Для того чтобы успешно преодолеть кадровый кризис, необходимо прежде всего принять долгожданный нормативный правовой акт, определяющий правовой статус сотрудника УИС РФ. Ведь до сих пор в соответствии со ст. 21 Федерального закона РФ от 21.07.1998 № 117-ФЗ на сотрудников УИС распространяется действие Положения о службе в органах внутренних дел Российской

В 2008 г. строительство одного следственного изолятора обошлось федеральному бюджету в 100 миллионов рублей в расчете за одно место для содержания подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений

Федерации [4], утвержденного Постановлением Верховного Совета РФ от 23.12.1992 № 4202-1. Ситуацию усугубляет тот факт, что еще в 1998 г. Российская Федерация, выполняя рекомендации Комитета Министров Совета Европы о единых европейских пенитенциарных правилах, успешно передала УИС из МВД в ведение Министерства юстиции РФ. Систему благополучно передали, а всех сотрудников «взять с собой» забыли, оставив их во «внутренней службе».

Согласно ст. 24 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 к работникам УИС относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников УИС, рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий УИС, федерального органа УИС и его терри-

ториальных органов, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, лечебных, учебных и иных учреждений, входящих в УИС. Фактически все перечисленные выше лица работают на основе Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, по сути, никакого отношения к этой «внутренней службе» не имея.

Однако самой большой проблемой в реализации Концепции видится экономическая составляющая. По предварительным расчетам, для содержания осужденных к лишению свободы в 2013-2016 гг. потребуется открыть 246 тюрем общего режима, в том числе 58 тюрем для женщин, 161 тюрьму усиленного режима и 21 тюрьму особого режима — всего 428 тюрем.

Расчеты НИИ ФСИН России показали, что для создания тюрем, отвечающих европейским требованиям, понадобятся значительные материальные средства. В 2008 г. строительство одного следственного изолятора обошлось федеральному бюджету в 100 млн руб. в расчете за одно место для содержания подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений. Строительство тюрем для отбывания наказания будет стоить дороже, поскольку в соответствии с европейскими стандартами необходима дополнительная инфраструктура [1].

Вызывают определенные сомнения и обещания переоборудовать имеющиеся здания исправительных колоний в тюрьмы, т.к. все они либо слишком «старые», либо построены на основании деревянных конструкций, следовательно, малопригодны для какой-либо реконструкции.

Парадокс состоит еще и в том, что количество лиц, отбывающих наказание в тюрьмах, на протяжении нескольких последних лет постоянно снижается. Так, согласно официальной статистике ФСИН России, с 01.01.2012 по 01.08.2012 в 7 тюрьмах отбывали наказание 800 человек. Снижение количества лиц, отбывающих наказание в тюрьмах, составило 204 человека по сравнению с прошлым годом [4].

The development of the national penitentiary system and its legal reform

D.N.Voronkov, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

The author discusses the strengths and weaknesses of the Concept of development of criminal-executive system of Russia till 2020, offers to optimize the work on rehabilitation for persons released from places of imprisonment, to revise the personnel policy in the system of Federal service of execution of punishment.

Key Words: *criminal-executive system, international law, rights of prisoners, humanization, resocialization*

Corresponding address: gos.duma@mail.ru

1. Доклад В.И.Селиверстова о Концепции развития уголовно-исполнительной системы в РФ на заседании Союза криминалистов и криминологов (МГЮА, 15.02.2011). www.crimpravo.ru/blog/ugolovno-ispolnitelnay_systema/768.html.
2. Мокринский С.П. Наказание, его цели и предложения. Томск, 1902. С. 102.
3. www.lexpro.ru/articles/view/109.
4. www.фсин.рф.